

Глава 754. Первая битва (III)

- Соберите Цинхайских солдат! Сразитесь с этими врагами единым ударом!

Пламя гнева вспыхнуло в глазах Даяна Пугьяла, вызванное гибелью более восьми тысяч тибетских воинов. Ни один солдат любого народа не мог действовать так бессмысленно на Тибетском плато, особенно пехотный Тан.

Независимо от того, кем были эти люди, если они думали показать свою силу, победив этих новобранцев и без страха пересечь плато, то они глубоко ошибались.

Он даст им понять, что значит быть настоящим повелителем плато!

Румбл! Следуя приказу Даяна Пугьяла, в оставшихся двадцати тысячах тибетских кавалеристов произошли изменения. Как будто ожидая чего-то, новобранцы быстро отступили в стороны.

Позади них в облаке пыли быстро приближался энергетический шторм. В мгновение ока выехала группа из примерно семи тысяч солдат мускулистого и грубого телосложения.

В отличие от других тибетских новобранцев, которые носили полуфабрикаты доспехов или даже не были полностью защищены, эти солдаты были полностью экипированы обычными пластинчатыми доспехами.

Но с точки зрения качества темно-красная броня, которую носили эти солдаты, была даже лучше, чем у обычных солдат. Никто из новобранцев не получал такого обращения.

Однако их самая уникальная черта была на лбу. В центре каждого их лба, прямо между бровями, был белый символ размером с большой палец.

Семь тысяч солдат в красных доспехах кипели намерением убивать, и они скакали к Даяну Пугьялу.

- Цинхай!

В Тибете 1 слово «Цинхай» было написано на груди солдат в красных доспехах.

Цинхайские солдаты!

Это была самая мощная сила в тренировочном лагере рекрутов Чжанчжун, войска, которые Даян Мангбан пожелал в своем письме.

Цинхайские солдаты отличались от Белых Храбрецов и отличались от всех других солдат У-Цана. Это были не элитные воины, выбранные из четырех королевских линий, а солдаты, выбранные из района вокруг Цинхая.

Цинхай всегда был одним из источников лучших солдат Империи У-Цан. Солдаты там были особенно сильны и одарены, они находились на совершенно другом уровне совершенствования и боевых искусств. Они были намного быстрее и достигали гораздо большего, чем обычные солдаты.

Солдаты Цинхая всегда служили источником всей элитной конницы У-Цана и охранников для

генералов.

И «Цинхайские солдаты» были еще более особенными, потому что они были лучшими из лучших солдат из Цинхая. Всего солдат, происходящих из Цинхая, было очень мало, и семь тысяч Цинхайских солдат были пределом возможного.

Только благодаря тому, что Даян Пугьял отбирал на протяжении десятилетий обучения новобранцев, он был выбран Ценпо для обучения этих семи тысяч солдат Цинхая.

Даян Пугьял относился к ним с большой осторожностью. Хотя они еще тренировались, он полностью снабдил их всем, что должен был иметь обычный солдат.

Солдаты обучались тысячу дней ради использования их за одно мгновение, и для этих семи тысяч Цинхайских солдат это мгновение настало.

- Все солдаты, слушайте мой приказ! Следуйте за мной и убейте Танцев!

Даян Пугьял возглавил атаку, прыгнув к войскам Ван Чуна.

Тем временем силы Ван Чуна все еще проникали через тибетцев и приводили их в замешательство. Тибетцы постоянно пытались перегруппироваться и начать контратаку, но все их усилия были тщетными. Режущая формация Ван Чуна не дала тибетцам возможности перегруппироваться, мгновенно рассеивая любые попытки.

Деревня Ушан была источником сильнейших солдат Великого Тана. Все Ушане были намного сильнее, чем обычные солдаты, и подавляющее большинство из них находилось рядом с Царством Глубокого Бойца. В сочетании с баффами Ореол Ушана и Ореол Сумеречного Жеребца, кавалерия Ушана была на голову выше этих тибетских солдат.

Даже тибетской регулярной армии будет трудно удержать строй, тем более этим новобранцам, которые все еще обучались.

Румбл! Группа за группой тибетцев пала. Бузз! Пока кавалерия Ушана продолжала побеждать своих врагов, они вдруг почувствовали что-то странное.

Ван Чун тут же повернул голову. Слева от него тибетский генерал на своем поразительном красном коне несся к нему в облаке пыли. Позади него тысячи тибетских кавалеристов в темно-красных доспехах ревели и скакали с невероятной силой.

Эти тибетцы в красных доспехах были гораздо круче обычных тибетцев в черных доспехах.

Цинхайские солдаты!

Увидев белые символы на лбу, Ван Чун сразу же узнал их. В отличие от Белых Храбрецов, Ван Чун видел солдат Цинхая. Диапазон их деятельности включал в себя как Цыси, так и Лунси, и, хотя он только мельком их видел, они оставили у него чрезвычайно глубокое впечатление.

Хотя эти Цинхайские солдаты не были теми могучими солдатами, которые были закалены и крещены в огне войны, они ясно демонстрировали такие признаки.

У У-Цана было три элитных боевых подразделения. Каждый был способен нанести невероятный урон, и на поле битвы каждый был способен решать победу или поражение.

Цинхайские солдаты действовали на такой большой территории, что в последние дни Великого

Тана они нанесли ему огромный ущерб. Но Ван Чун перевоплотился, и, хотя вновь появилась известная кавалерия Ушана, солдаты Цинхая все еще находились в стадии зарождения.

Так как у него был шанс, Ван Чун не позволил бы Цинхайским солдатам нанести ущерб всему миру и в первую очередь Великому Тану.

- Десять тысяч потоков возвращаются к источнику!

В тот момент, когда он увидел Цинхайских солдат, Ван Чун немедленно отдал приказ. Его пятьдесят групп из ста, которые безумно нападали на тибетских солдат, внезапно начали собираться вместе. Через секунду пять тысяч кавалеристов Ушана каким-то образом сформировались, продолжая атаковать на высоких скоростях.

- Убью!

- Атака!

Боевые кони скакали навстречу друг другу, и столкновение наступило намного быстрее, чем ожидалось. Раздался жуткий грохот, и эти две элитные кавалерийские силы врезались друг в друга, как огромные звери.

Бум!

Когда две силы столкнулись, из-под металлического грохота из-под ног Ван Чуна выскочил огромный белый Ореол Шипов, отличный от любого другого ореола, и разлетелся, как ураган, чтобы покрыть все поле битвы.

В отличие от своего другого ореола, этот молочно-белый ореол шипов воздействовал не на своих солдат, а на тибетцев.

Вспышка света, и у ног всех тибетских солдат появились молочно-белые ореолы. С появлением этих тысяч ореолов все тибетцы, включая солдат Цинхая, испытали быстрое падение силы.

- Нехорошо!

Даян Пугьял был ошеломлен этим зрелищем. Его решительные солдаты Цинхая тоже побледили, их самообладание и уверенность мгновенно испарились.

Один камень может вызвать тысячи волн, и этот сильный шок вызвал легкое смятение среди семи тысяч солдат Цинхая. Несколько Цинхайских Солдат, заметив изменения в своих телах, инстинктивно замедлили ход, но кавалерия позади них поддерживала высокую скорость, создавая сумятицу.

Лошади ржали и брыкались, и сотни солдат Цинхая врезались друг в друга. Под действием силы инерции солдаты были сброшены со своих скакунов на землю среди скачущих копыт приближающихся лошадей.

Но это было только начало. Тибетцев настигла кавалерия Ушана, их строй был неподвижен, как гора, и они были столь же агрессивны, как огонь, когда накинулись на солдат Цинхая.

Румбл!

Не было никаких причудливых приемов и отступлений. Кавалерист Ушана яростно врезался в Цинхайского солдата, и, хотя это было мясо против плоти, это звучало как свалившаяся гора.

Взрыв! Солдат Цинхая в красных доспехах был выброшен в небо.

Первоначально Цинхайские солдаты могли сражаться с кавалерией Ушана Ван Чуна, но из-за того, что Проклятие Поля Битвы ослабил их всех на несколько уровней, они теперь просто не шли ни в какое сравнение с кавалеристами Ушана.

Тудтудтуд!

Кавалерия Ушана продолжала атаковать, и грохот, ржание и крики смешались в бесконечную какофонию. В этом столкновении прославившиеся в будущем солдаты Цинхая мгновенно рухнули, их мускулистые горные скакуны упали, и их давили копытами кони Ушана.

- Ублюдок!

В этот момент самым шокированным и яростным был Даян Пугьял. Солдаты Цинхая были самой мощной силой в тренировочном лагере новобранцев Чжанчжун на всей территории Цонга, и они должны были стать одной из самых сильных сил У-Цана в будущем.

Их сила была намного выше, чем у обычного солдата.

Он никогда не ожидал, что даже Цинхайские солдаты не смогут остановить Танцев. Когда обычная армия Великого Тана стала такой грозной?

- Просто кто вы все такие?

Даян Пугьял прыгнул в небеса, он яростно вынул свой ятаган и начал атаковать главу кавалерийского формирования Ушана. Румбл! Яркая волна энергии мгновенно начала вырываться из его тела.

Эта волна энергии быстро расширялась, распространяясь на территорию радиусом в несколько сотен Чжан.

Игого!

- Ах!

Лошади ржали, а люди кричали. В радиусе ста чжан кавалерия Ушана отлетала на десять с лишним чжан, а затем падала на землю.

Бузз!

Лицо Ван Чуна вспыхнуло, и он почувствовал волну энергии. Повернув голову, Ван Чун сразу же увидел этого стойкого тибетского генерала на красном боевом коне с ледяным взглядом и решительным лицом. Он появился как непобедимый бог демонов подземного мира, преграждая путь его армии.

1. На тибетском языке озеро Цинхай называется - Цо Нгонпо- или - Чирное море. - ←